

Для Юань Бая, который от природы обладал способностью к очарованию, это не составляло особого труда. К тому же, каждый раз цель для завоевания оказывалась именно в его вкусе. Но стоило Юань Баю доиграться до того, что цель достигала полного потемнения —

## 1. Никакого подигрывания друзьям

Едва появившись в зале прилетов аэропорта, Юань Бай приковал к себе взгляды большинства окружающих.

Льняные брюки, кипенно-белая рубашка — непринужденный наряд подчеркивал стройную фигуру юноши, темные волосы небрежно падали на лоб, приоткрывая персиковые глаза с чуть вздернутыми уголками. Он был вылитым прекрасным юношей, сошедшим со страниц манги, и каждое его движение излучало неотразимое очарование.

Единственным изъяном было то, что на лице юноши красовались слегка простоватые очки, закрывавшие половину лица. Но даже несмотря на это, они не могли скрыть его красоты, и люди, проходившие мимо, невольно оборачивались, чтобы взглянуть на него еще и еще.

Видя, что скоро придется покидать аэропорт, желающих поглазеть на него становится все больше, а целевой персонаж так и не появился, Юань Бай немного занервничал и мысленно позвал Систему.

— Система, ты здесь?

— Система, отзовись! Ты еще не закончила ремонт?!

К сожалению, что бы ни говорил Юань Бай, в ответ звучал лишь прежний холодный автоответчик Системы:

— Система находится в режиме экстренного восстановления, пожалуйста, оставьте сообщение после звукового сигнала...

Система все еще на ремонте? Это создает определенные трудности.

Юань Бай нахмурился, потянул за собой багаж и двинулся вперед. Наперерез ему шагнул какой-то мужчина.

— Простите, вы господин Му Чэнь?

Му Чэнь — так звали Юань Бая в этом мире. Юань Бай остановился и поднял взгляд на подошедшего.

Рассмотрев мужчину, Юань Бай испытал легкое разочарование: тот был едва ли привлекателен, сильно уступая целям из прошлых миров, к тому же совсем не в его вкусе.

Впрочем, стоило мужчине разглядеть Юань Бая, как у него округлились глаза — в них мелькнуло изумление. Он уже видел фотографии Юань Бая, но даже при этом, увидев его живую, все равно был потрясен красотой юноши.

Мужчина представился:

— Меня зовут Вэй Ян, я личный помощник директора Ли. У директора Ли сегодня дела, поэтому он прислал меня встретить вас.

Говоря это, Вэй Ян про себя думал, что теперь понятно, почему босс отправил встречать гостя лично его: хоть этот юноша и не какая-нибудь звезда, но внешне ничуть не проигрывает артистам второго эшелона. А главное — выглядит удивительно чисто, он явно не из тусовки.

Интересно, где только босс откопал такого человека?

На голове у незнакомца не было никаких цифровых показателей, которые обычно отображаются над целями, и Юань Бай внутренне выдохнул с облегчением. Он предельно вежливо произнес:

— Спасибо. Вы очень любезны.

У Юань Бая был невероятно приятный голос: прохладный и чистый, как горный ручей, но с чуть приподнятыми нотками на конце, которые звучали согревающе и будоражаще. Во взгляде Вэй Яна прибавилось искреннего восхищения.

Обменявшись парой дежурных фраз, Вэй Ян вывел Юань Бая из аэропорта и усадил в машину, которая уже давно поджидала их на стоянке.

Устроившись на сиденье, Юань Бай достал телефон, открыл WeChat, отыскал контакт по имени Сюань И и, подумав немного, отправил сообщение:

— Уже прилетел в Город А, твоего хорошего друга пока не видел. Все отлично, не переживай.

Сюань И был парнем Му Чэня, выходцем из влиятельной семьи богачей в энном поколении и единственным сыном. Естественно, когда об их отношениях стало известно, семья Сюань И оказала яростное сопротивление, ведь старшее поколение никогда бы не позволило Сюань И сойтись с женщиной.

Из-за этого инцидента Му Чэнь лишился работы и время от времени подвергался угрозам по телефону с неизвестных номеров, а самого Сюань И домочадцы посадили под домашний арест.

Но Сюань И безумно любил Му Чэня, поэтому был готов ради него торговаться с семьей и даже пойти на полный разрыв. Больше всего он боялся, что родня причинит вред его возлюбленному, у которого не было ни власти, ни связей. Поразмыслив над всем, Сюань И решил на время переговоров с семьей доверить любимого своему другу из Города С — тому самому директору Ли, о котором упоминал помощник.

Юань Бай призадумался и приписал в самом начале слово «дорогой». Больше никаких приторных прозвищ он выдать из себя не смог: поделать было нечего, испытывать нежные чувства к парню, которого он в глаза не видел, Юань Бай просто не умел. Впрочем, характер у Му Чэня изначально был холодным, так что подвоха тот не заметит.

Машина миновала центр города и выехала в пригороды. Когда Юань Бай уже почти заснул, раздался голос Вэй Яна:

— Господин Му, мы на месте.

Юань Бай выглянул из окна и мысленно ахнул: ого, роскошное поместье!

Перед ним предстал четырехэтажный особняк с огромным садом прямо у ворот. Снаружи здание выглядело величественно, а внутренняя отделка поражала еще большей роскошью.

Хотя Вэй Ян и числился личным помощником директора Ли, подолгу задерживаться в этом особняке он не мог. Передав Юань Бая дворецкому и бросив тому пару фраз вполголоса, он поспешно удалился — судя по всему, у него оставались срочные дела.

Неизвестно, что именно Вэй Ян сказал дворецкому, но тот поглядывал на Юань Бая странновато, однако держался предельно почтительно. Он сразу же проводил гостя в просторные апартаменты на втором этаже, подробно расписал устройство всех удобств в особняке, да и ужин, приготовленный персонально для Юань Бая, оказался на редкость богатым и изысканным.

Сразу после ужина, вернувшись в свою комнату, Юань Бай нетерпеливо позвал Систему:

— Система, ты починилась?

На этот раз Система не обманула ожиданий Юань Бая: после мелодичного звона знакомый голос наконец зазвучал у него в голове.

— Подключение Системы...

С самого момента обретения сознания Юань Бай был привязан к странной Системе. Она таскала его по разным мирам, заставляя выискивать там самых безупречных людей, разрушать их светлую суть и доводить до потемнения. Выполнив задание, Юань Бай мог покинуть мир, отправиться в следующий и получить щедрую награду.

Правда, прежде чем Система успела заикнуться о наградах по завершении миссии, Юань Бай радостно воскликнул:

— Ого! Мне нравится.

Система: «...»

Система решила, что ей попался маньяк.

Однако Юань Бай и вправду обожал это ощущение: по крупицам рушить нечто прекрасное, пока оно полностью не сойдет на нет, не оставив и следа, и только тогда чувствовать облегчение. Возможно, он и вправду был извращенцем.

Прошлый мир, он же первый в опыте Юань Бая, провалился из-за того, что Юань Бай перегнул палку: когда уровень потемнения цели почти достиг максимума, он сам себя загнал в могилу. Что еще хуже, цель догадалась о существовании Системы — она заперла тело и сознание Юань Бая, собираясь выдрать Систему из его разума, а самого Юань Бая вернуть к жизни.

На это Юань Бай мог лишь заявить: братец, какого черта ты играешь не по правилам?

Если бы Система в самый последний момент не активировала аварийный протокол, Юань Бай, пожалуй, так и не смог бы выбраться из того мира. Зато сама Система дала сбой и восстановилась только сейчас.

Ни капли не обрадовавшись долгожданной встрече, Система холодно произнесла:

— Приветствую, Хозяин. Поскольку одна попытка уже провалена, надеюсь, в этом мире вы честно справитесь с заданием и перестанете искать смерти.

— Разве в этом моя вина? — обиженно протянул Юань Бай.

Главное, цель оказалась слишком башковитой! Кто в здравом уме подумает в сторону какой-то Системы? Поиздевался над телом — и хватит, зачем же еще и сознание запирасть! Разве это поступки нормального человека?

Система холодно парировала:

— Если бы вы не лезли на рожон, цель ни о чем бы не догадалась.

— ...Похоже на то.

Юань Бай мысленно перебрал события прошлого, но в его голосе не было ни капли раскаяния — судя по всему, прекращать свои игры он вовсе не собирался. Возвращаться к неприятным воспоминаниям о прошлом мире Юань Бай не хотел, поэтому поинтересовался у Системы:

— Кто цель в этом мире?

Система ответила:

— Система подаст знак, когда вы встретите целевого персонажа.

Юань Бай беззаботно пожал плечами: раз Система вернулась, то и спешить некуда. Передохнув еще немного, он направился прямо в ванную — ему не терпелось понежиться в горячей воде перед сном.

Ванная комната и спальня были разделены лишь огромной матовой стеклянной перегородкой. Посреди ванной стояла просторная купель, рядом аккуратно стопкой лежали банные полотенца, а чуть в стороне находилась отдельная душевая кабина.

Прошлым миром Юань Бая был апокалипсис. С самого прибытия туда всюду кишели зомби и мутировавшие твари; ради выживания и выполнения заданий ему приходилось мотаться по разным отрядам, и о ваннах не было и речи — времени на принятие горячего душа едва хватало.

Сейчас же, получив долгожданный шанс расслабиться, Юань Бай скинул одежду, снял очки, сперва наполнил горячей водой купель и заглянул в душевую.

Плотные струи горячей воды хлынули из душевой лейки на Юань Бая, стекая по его фарфорово-белой коже. Его нервы и тело наконец немного отпустило, в ванной стал подниматься пар, мгновенно затуманивший зеркало.

Юань Бай небрежно стер ладонью испарину со стекла и взглянул на свое отражение. Как и в прошлом мире, здешний юноша обладал прекрасной внешностью, а его фигура представляла собой эталон: тонкая талия, длинные ноги и округлые бедра. А без очков его глубокие глаза казались бездонными, словно чувственное ночное небо, способное пробудить самые потаенные желания. Они источали манящую, гипнотическую притягательность, заставляя человека стремиться разгадать эту тайну, даже зловещая тьма не могла заглушить ее. Неужели из-за этого лица тысячи кораблей отправились в путь и превратили величественные башни Илиана в пепел?

В голове Юань Бая внезапно всплыла эта строка. Он вздохнул, закрыл глаза и погрузился в ванну, которая уже была наполнена водой, расслабив тело и позволяя себе медленно уходить под воду.

Время расслабления всегда мимолетно. Не прошло и много времени, как у самого уха раздался голос Системы:

— Хозяин, если вы продолжите так отмокать, то упадете в обморок.

— Знаю.

Ответив, Юань Бай с неохотой поднялся из ванны, позволяя каплям воды скатываться с его обнаженного тела. Вытираясь полотенце, он направился к двери ванной комнаты, но не успел он коснуться ручки, как стеклянная дверь сама распахнулась перед ним.

У Юань Бая широко расширились глаза.

За дверью стоял высокий силуэт, однако густой пар, клубившийся между ними, не позволял Юань Баю сразу разглядеть лицо гостя. Зато он первым делом заметил плашку с подсказкой к заданию, висевшую над головой этого человека.

На ней четко значилось:

Целевой персонаж: Ли Чжэньюй.

Уровень потемнения: 20 пунктов.

Чужая жена — не чужая беда 02

Одиннадцать часов вечера, Ли Чжэньюй вернулся с приема.

Сегодня он собирался лично поехать в аэропорт встречать Юань Бая, но в последний момент ему позвонили по поводу деловой встречи. Собеседником оказался важный партнер группы компаний, отказаться от встречи Ли Чжэньюй никак не мог, да к тому же выпил на пару бокалов больше. К счастью, голова у него была крепкая, так что сейчас он ощущал лишь легкое головокружение.

В этот час прислуга в особняке уже отдыхала. В огромном роскошном доме царила кромешная тьма, и было гораздо тише, чем обычно.

Ли Чжэньюй немного удивился — с чего это дворецкий сегодня улегся спать так рано? Однако будить никого он не стал, а сразу направился в свою комнату, намереваясь принять душ и расслабить уставшие тело и душу.

Вот только стоило ему распахнуть дверь ванной, как он увидел юношу.

Точнее говоря, обнаженного юношу, который еще не успел одеться.

Перед ним стоял парень, обернувший полотенце лишь вокруг талии. Его и без того бледная и нежная кожа после купания казалась настолько гладкой и мягкой, будто с нее можно было согнать воду пальцами. Короткие черные волосы были наполовину влажными, с кончиков прядей свисали капли воды, а щеки порозовели — то ли от жара в ванной комнате, то ли от смущения при виде неожиданно появившегося незнакомца. Он, казалось, ещё не до конца пришёл в себя и лишь широко раскрытыми глазами смотрел на стоящего перед ним человека, пока Ли Чжэньюй с улыбкой не спросил:

— Тебе привычно пользоваться моей ванной?

Юань Бай резко опомнился и торопливо объяснил:

— Простите, я не знал, что это ваша личная ванная.

Тут Юань Бай внезапно кое о чём догадался: если эта ванная комната принадлежала Ли Чжэньюю, то и эта комната... должно быть, тоже была комнатой Ли Чжэньюя.

При этой мысли лицо Юань Бая покраснело ещё сильнее. Он поднял взгляд на Ли Чжэньюя, словно желая оправдаться, но не зная, с чего начать. Он выглядел растерянным и беспомощным, точно забредший в ловушку зверёк.

Однако Ли Чжэньюй вовсе не собирался винить Юань Бая. Он мягко улыбнулся:

— Ты ведь Му Чэнь, верно? Я Ли Чжэньюй, друг Сюань И. Это дворецкий распорядился поселить тебя здесь?

Юань Бай кивнул:

— Угу.

Ли Чжэньюй с лёгкой досадой вздохнул про себя.

Он ничего не говорил помощнику о Юань Бая, и те, судя по всему, решили, что Юань Бай — это какой-то парень, который ему приглянулся, раз его привели прямо в его собственную спальню.

Личная жизнь Ли Чжэньюя была кристально чиста: за столько лет у него не то что постоянного партнера, даже случайной связи на одну ночь не было, и он никогда не приводил людей домой. Подумать только, как они умудрились сделать столь неверный вывод! Неудивительно, что сегодня дома было так тихо.

Ли Чжэньюй произнёс:

— Прости, дворецкий, должно быть, в чём-то ошибся. Я сейчас же велю им подготовить для тебя гостевую комнату.

Юань Бай по-прежнему притворялся робким и беззащитным цветочком. Он боязливо произнёс:

— Спасибо, директор Ли, извините за беспокойство.

— Сначала оденься, а то простудишься.

Наставительно произнёс Ли Чжэньюй и тут же вышел. Вскоре Юань Бай услышал тихий щелчок закрывающейся двери — судя по всему, он отправился отдавать распоряжения слугам.

Сразу после ухода Ли Чжэньюя Юань Бай вмиг словно лишился всех сил. Одной рукой он уперся в стену и тяжело задышал, не забывая при этом восторженно вещать в своей голове Системе:

— О боже, Система, он мне нравится! При виде него у меня ноги отнимаются.

Ли Чжэньюй обладал потрясающе красивой внешностью, а строгий костюм подчёркивал его подтянутую фигуру. Но главное — Ли Чжэньюй был именно в том вкусе, который так любил

Юань Бай. Юань Бай на самом деле не мог считаться геем, но его воспоминания ограничивались лишь прошлым миром времён конца света. В той среде женщины были чрезвычайно редким явлением, и среди тех, с кем Юань Бай мог контактировать, действительно выдающимися оказывались исключительно мужчины, поэтому он неизменно отдавал предпочтение им.

Только вот слово «люблю» в его устах по своему весу едва ли отличалось от фразы «я люблю сегодняшний обед».

Услышав это, Система мысленно вернулась к воспоминаниям о прошлом мире и бесстрастно произнесла:

— Те, кого полюбил Хозяин, судя по всему, кончают не слишком хорошо.

Казалось, они либо погибали, либо сходили с ума.

Юань Бай тщательно всё припомнил — и правда, похоже, так оно и было.

В прошлом мире он точно так же обладал потрясающей красотой. Он был словно ходячая катастрофа: стоило ему лишь поманить пальцем, как бесчисленные люди устремлялись за ним по пятам, сходя по нему с ума. Юань Бай не испытывал отвращения к подобным ощущениям, однако его увлечение обычно длилось всего несколько дней или даже часов — стоило ему потерять интерес, как он без малейших колебаний бросал партнёра.

Именно из-за этого в прошлом мире он нажил себе огромную неприятность, из-за которой не только провалил задание, но и едва не застрял там навсегда.

Но на этот раз всё, казалось, обстояло немного иначе.

— Я действительно очень люблю Ли Чжэньюя, в этом мире я люблю его больше всех, — пробормотал он сам с собой, то ли обращаясь к Системе, то ли убеждая в этом самого себя.

Вспоминая образ Ли Чжэньюя, Юань Бай чувствовал, как его взгляд становится глубже. Он ощущал, что его сердце никогда прежде не билось так бешено, словно ради этой мимолётной встречи оно замирало на долгие-долгие годы...

Система безжалостно разрушила этот момент:

— Хозяин, я вынуждена напомнить: с того момента, как Хозяин встретил цель, прошло всего три минуты и тридцать девять секунд. К тому же в прошлых мирах ты говорил точно так же, но обычно не проходило и нескольких дней, как ты...

Юань Бай:

— ...

Стоило признать, эта Система стоила своих денег — она понимала его слишком хорошо.

Когда Юань Бай, одевшись, вышел из комнаты, Ли Чжэньюй сидел на диване. Заметив, что шаги Юань Бая кажутся немного неуверенными, а на лице всё ещё держится лёгкий, похожий на дымку румянец, он с беспокойством спросил:

— Что с тобой?

И как это объяснить? Не заявлять же прямо: я возбуждился от тебя?

Юань Бай на мгновение задумался и с лёгким дыханием ответил:

— У меня... повышенная чувствительность к алкоголю...

Ли Чжэньюй только теперь вспомнил: Сюань И действительно когда-то упоминал, что Юань Бай чрезвычайно чувствителен к алкоголю и пьянее от одного лишь запаха спиртного. Просто он никак не ожидал, что даже тот слабый аромат, что остался на его собственной одежде, заставит Юань Бая едва держаться на ногах.

— Ты в порядке? Может, вызвать врача, чтобы тебя осмотрели?

Ли Чжэньюй впервые сталкивался с человеком с такой невероятной чувствительностью к алкоголю. Он поспешно поднялся, намереваясь поддержать Юань Бая, но тот в самый момент прикосновения словно от удара током резко вздрогнул всем телом.

— Я в порядке.

Дрожащий голос Юань Бая совсем не походил на голос здорового человека, а в чёрных глазах, устремленных на Ли Чжэньюя, уже блестела влажная пелена.

Я просто... слишком сильно тебя хочу.

Но Юань Бай прекрасно понимал, что если он сейчас признается в своих чувствах, то, пожалуй, лишь напугает Ли Чжэньюя. Тогда он не только провалит задание, но и о каком перепихе вообще может идти речь.

Ради своего будущего наслаждения Юань Бай смог лишь превозмочь себя и отстранить руку Ли Чжэньюя. Заверив его, что он действительно в порядке, парень медленно вышел из комнаты, а уходя не забыл обернуться и тихо бросить:

— Брат Ли, спокойной ночи.

Какой же послушный и хороший мальчик.

Проводив взглядом силуэт Юань Бая, исчезнувший в коридоре за дверью, Ли Чжэньюй почувствовал, как улыбка постепенно сходит с его лица. Сначала он взял приготовленный слугами чай от похмелья и осушил его в один глоток, а вернувшись в ванную комнату, заметил несколько простых вещей, висевших на вешалке — судя по всему, Юань Бай постирал и высушил их прямо перед тем, как войти.

Ли Чжэньюй взял одну из них в руки. Ткань оказалась необычайно мягкой, и почему-то в этот момент в его сознании всплыли глубокие, чернильно-чёрные глаза Юань Бая.

Такой взгляд заставлял Ли Чжэньюя чувствовать странное, смутное знакомое чувство.

Поколебавшись немного, Ли Чжэньюй аккуратно сложил эту одежду и убрал в один из шкафов в комнате.

Вернувшись в свою комнату, Юань Бай уже принялся изучать досье на Ли Чжэньюя.

Семья Ли Чжэньюя была влиятельным родом в городе С. Когда ему исполнилось десять лет, оба его родителя погибли, и родственники присвоили себе всё наследство, причитавшееся мальчику, оставив ему лишь жалкую сумму, которой едва хватало на жизнь.

Но Ли Чжэньюй оказался невероятно способным. В какой бы сфере он ни пробовал себя, он неизменно проявлял себя с идеальной стороны. Получив диплом университета, он сразу же покинул город С и отправился в город А, где создал собственный бизнес. Построенная им коммерческая империя в несколько раз превосходила по своим масштабам некогда чахлую компанию его собственной семьи.

<http://bllate.org/book/22161/2308499>